

начались настоящие припадки эпилепсии; насчет того, что конкретно вызвало первый такой припадок, существуют разногласия: по словам врача тюрьмы Троцкого, в 1851 г., когда Достоевский лежал больной на нарах, в камеру ворвался майор Кривцов, комендант, и наказал его розгами за то, что он не вышел на работу. Тогда случился первый припадок падучей (об этом писал доктор Ризенкампф, приехавший в Омск в 1851 г., брату Ф. М. — Андрею в 1881 г.). По словам одного из солдат, переданных литератором П. К. Мартьяновым, Достоевский лежал на нарах после первого припадка падучей и по этой причине не был подвергнут порке после вмешательства генерала де Граве. Сам Достоевский писал Михаилу, что "каналья" Кривцов преследовал его и угрожал ему телесным наказанием. Наконец, майор Ермаков, врач 7-го Сибирского батальона, в котором служил Достоевский после каторги, писал в официальном рапорте в 1857 г., что он первый раз испытал припадок падучей в 1850 г., продолжавшийся четверть часа, а с 1853 г. припадки повторяются в конце каждого месяца.

Сам писатель в прошении на Высочайшее имя писал, что эпилепсия наступила во время первого года каторги, т.е. в 1850 г. Его друг, врач Яновский считал, что еще в 1847 г. начинаются у Достоевского слабые припадки, перешедшие потом в Сибири в настоящую эпилепсию. Наконец, племянница Ф. М., Е. А. Рыкачева писала, что ей сказала Анна Григорьевна, вдова писателя, что он говорил г-же Абаза, что эпилепсия развилась у него от того, что, будучи страстного характера, он не мог, опасаясь наказания, удовлетворять свою страсть на каторге и что будто бы из-за этого начал страдать эпилепсией.

Как бы то ни было, но до 1850 г. Достоевский не подозревал, что у него эпилепсия, даже если допустить, что она была тогда в зачаточной форме. Он, однако, знал о ней и описал ее в своем раннем произведении "Хозяйка", выведя Мурина; вероятно для этого он прочитал о течении болезни и ее признаках в тех медицинских книгах, которые брал у доктора Яновского, стараясь выяснить, какого рода его собственные нервные недомогания. Если бы Яновский сказал ему о своих подозрениях, что у него начало падучей, то Достоевский на преминул бы упомянуть о ней в своем показании перед Следственной комис-